

Завершив оформление договора, Цяо Дунлян не стал медлить. Он не стал утаивать то, что должен был отдать Дин Цзяи.

Руки Дин Цзяи дрожали, но она взяла "деньги" и крепко держала их.

"Сегодня в моем доме гости. Вам не удобно оставаться на месте. Если ты хочешь развлечь гостей, это прекрасно. Возвращайся в свой маленький дворик и делай это. Я к вам точно не присоединюсь". Цяо Дунлян вздохнул с облегчением, как будто он только что решил огромную проблему.

Не говоря уже о Дин Цзяи, даже Цяо Дунлян не понимал, почему они разводятся, хотя раньше все казалось прекрасным.

Прожив с Дин Цзяи столько лет, Цяо Дунлян мог бы и не делать этого, чтобы расторгнуть брак, если бы Дин Цзяи была готова измениться или даже сдерживать себя.

Однако честный и порядочный Цяо Дунлян был не в силах терпеть сегодняшнее поведение Дин Цзяи.

Дин Цзяи не только опозорила себя, но и Цяо Дунляна. Из-за этого Цяо Дунлян не мог поднять голову как личность.

"I..." Дин Цзяи все еще бесстыдно хотела обратиться к Мяо Цзин как к "сестре" и вытащить Мяо Цзин из дома вместе с ней. Однако Мяо Цзин последовала за Цяо Нань в свою комнату и с тех пор не выходила оттуда. Она не беспокоилась и о Дин Цзяи. Дин Цзяи все еще страдала после переговоров с Цяо Дунляном о разводе.

Сбитая с толку Дин Цзяи фыркнула. "Я уезжаю. Я приму у себя сестру. Мне не нужно, чтобы вы говорили мне, что делать. Я обязательно приму сестру в своем доме!". Сказав это, Дин Цзяи прижала к себе IOU и выбежала из маленького квадрата.

"Вздых." Дин Цзяи наконец-то ушла, но настроение Цяо Дунляна было не лучше. Он выглядел крайне подавленным.

Он был уже мужчиной средних лет, и он разводился. Самое печальное, что его жена ушла, его деньги ушли, и даже его дом ушел.

Цяо Дунлян почувствовал растерянность и растерялся, думая о том, как он может поддержать свою дочь, учитывая его положение.

"Дядя Цяо, я пришлю деньги завтра". Чжай Шэн налил чашку чая для Цяо Дунляна. "Дядя Цяо, возможно, так будет лучше для тебя, Нань Нань и для нее. Возможно, так будет лучше для вашей семьи из четырех человек".

"Что лучше для нашей семьи из четырех человек?" Цяо Нань, вышедший за чашкой воды для Мяо Цзин, услышал последнюю фразу разговора.

"Нань Нань, я собираюсь развестись с твоей мамой", - сокрушенно произнес Цяо Дунлян.

В этот момент в маленьком дворике семьи Цяо.

"Что? Вы с папой собираетесь развестись? Мама, ты с ума сошла!" закричала Цяо Цзыцзинь. Она саркастически улыбнулась. "Мама, не шути со мной. Если ты действительно хочешь

развестись, папа не будет бояться. Это нам нужно волноваться, а ты использовала это, чтобы угрожать папе? У тебя что, мозги затоплены? Я всего лишь попросила тебя пойти и забрать вещи, а на самом деле ты разводишься с папой. Мама, что с тобой?"

Она не вернула вещи, но собиралась развестись.

Цяо Цзыцзинь закрутилась в тревоге. "Мама, если твой разум сегодня был не в том состоянии, не стоило тогда идти туда. Ты... ты! Я действительно не знаю, что сказать. Ты сумасшедшая. Ты действительно сумасшедшая!"

"Ладно, не суетись больше. Ты думаешь, я чувствую себя счастливым от этого? Это я-то сумасшедший? Это все твой отец. Он настоял на том, чтобы развестись со мной. Разве у меня был выбор?" Дин Цзяи очень сожалела, но дело было сделано. Если только Старый Цяо не сможет дать ей деньги завтра, они точно разведутся.

"Мама, ты можешь продолжать врать, если хочешь. Все шло хорошо. Почему папа вдруг заговорил о разводе? Думаешь, я тебе поверю? Разве ты не просто взяла немного сухих продуктов? Как ты спровоцировал отца?" В конце разговора у Цяо Цзыцзинь разболелась голова.

Если бы она знала, что так случится, то должна была сама придумать, как решить эту проблему.

Ее мать оказывала ей плохую услугу. Теперь она должна была быть еще более занятой.

Она должна была брать только мелочь. Цяо Цзыцзинь действительно не понимала, как это привело к тому, что ее мать развелась с ее отцом. Ее мать действительно была гением!

"Я... Разве я не делала все эти вещи для блага нашей семьи? Я просто хотела ухватиться за возможность найти путь для нас с твоим отцом. Кто знал, что твой отец сойдет с ума и захочет развестись со мной! Сколько вообще стоит его достоинство? Неужели гордость и достоинство важнее денег и нашего будущего? Такие родственники, как семья Чжай, обычно нам недоступны. Такую редкую возможность, как эта, трудно найти. Если я не пойду вперед, чтобы пообщаться с ними, я буду настоящим сумасшедшим". Она не сделала ничего плохого. Все, что она делала, было ради этой семьи.

Это Старый Цяо слишком сильно хотел завладеть своей гордостью. Он не только не понял ее добрых намерений, но и поднял шум.

"Что именно произошло?" спросил Цяо Цзыцзинь с суровым лицом.

"Все так..." Дин Цзяи заговорила о том, что касается Мяо Цзин. "Скажи мне, должен ли я отказаться от такой хорошей возможности? Цзыцзинь, скажи мне. На этот раз не твой ли отец был слишком озабочен своим достоинством? Это уже хорошо, что он так полон гордости, но он даже хотел развестись со мной. Это так раздражает".

"Хорошо, не говори больше об этом". Цяо Цзыцзинь потерла лоб. "Ты же не впервые узнала, что отец хочет сохранить свое достоинство. Он хочет сохранить достоинство перед своими бывшими товарищами, а тем более перед семьей Чжай. Чувства, которые он испытывает к солдатам и армии, разве вы не знаете их лучше других? Отец тоже был загнан вами в угол".

Конечно, это была хорошая возможность быть связанным с семьей Чжай.

Однако под этим предлогом семья Чжай должна была захотеть.

Цяо Цзыцзинь всегда знала, что она слишком близка к Ван Яну и опускается до лести.

Разница была в том, что она хотела добиться расположения, а Ван Ян хотел его принять.

Если бы Ван Ян не подчинился ее тактике, она бы отступила перед лицом подавляющего преимущества и оставила бы себе хоть немного достоинства. Как и семья Чжай, семья с высоким статусом, как семья Ван, не поддавалась на постоянные приставания. Если бы от приставаний был хоть какой-то толк, родственники семьи Чжай стояли бы в очереди на другой конец земли. До семьи Цяо очередь не дошла бы никогда.

"Отец даже написал тебе расписку. Ты действительно собираешься завтра разводиться с папой?"

"А что я могу сделать, если нет? Если нет, то где я возьму деньги, чтобы позволить тебе продолжить учебу? Ты сейчас учишься в старшей школе, и я уже не могу себе этого позволить. Когда ты будешь учиться в колледже... Я даже думать об этом не хочу. Твой папа сказал, что если мы с ним разведемся, он даст мне не только сумму денег, но и ежемесячное пособие в сто юаней. Судя по этому, мне все равно нужно найти работу". При упоминании о поиске работы Дин Цзяи почувствовала себя такой несчастной, что ей захотелось плакать.

Дин Цзяи очень страдала, когда работала раньше. В конце концов она нашла повод снова стать домохозяйкой на полный рабочий день.

После развода дальнейшая жизнь Дин Цзяи уже не будет легкой.

"Ты уже знаешь это, но все еще хочешь развестись?!" Учитывая скудные способности матери, она не могла ни зарабатывать много денег, ни терпеть лишения. Ежемесячного пособия в сто юаней от отца было недостаточно, чтобы они могли на него рассчитывать!

Обвиненная старшей дочерью, Дин Цзяи, которая была в крайне плохом настроении, тоже взорвалась. "Ладно, не жалуйся больше. Для кого я все это делала? Разве не из-за тебя мы с твоим папой стали такими? Твой отец недоволен тем, что я отношусь к тебе предвзято и все свои мысли направляю на тебя. Вот почему он хотел развестись со мной! Ты обвиняешь меня? Хорошо, я позволю тебе решать этот вопрос. Есть деньги, если я разведусь с твоим отцом. Если не разведусь, денег не будет. Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Я выслушаю тебя. Не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082021>